

Известия. – 03.02.2017

Олег Морозов

Кто стоит на пути Вашингтона к Москве

Хто стоїть на шляху Вашингтона до Москви

Нинішній кийвський режим, який виник завдяки підтримці Держдепартаменту США, може впасти під тягарем російсько-американського потепління. Дональду Трампу неможливо буде дружити і з Києвом, і з Москвою при нинішньому рівні конфлікту між ними. Американський вибір на користь Росії змусить Україну як мінімум рушити в бік політичного врегулювання внутрішньої кризи і, безумовно, створить для кийвського режиму дуже серйозні внутрішньополітичні проблеми. Тому українська влада буде робити все можливе, щоб посварити Росію і Америку.

<http://izvestia.ru/news/661959#ixzz4XbsO5uoF>

Забавно наблюдать дискуссию вокруг будущего российско-американских отношений. Какой-то конкурс Нострадамусов! Но нет почти ничего, кроме осторожного оптимизма, что могло бы представить эскиз этой будущей картины. Слишком много конкурирующих факторов, которые могут сыграть как в одну, так и в другую сторону.

Предположим, мой сдержанный оптимизм оправдан — отношения будут улучшаться. Пусть даже для начала только в сирийском направлении, где возможна коалиция в борьбе с международным терроризмом и уже идет подготовка к совместным действиям.

Тогда возникает вопрос: а все ли согласятся на это потенциальное улучшение отношений? Или тут врагов больше, чем друзей?

Начнем с тех, для кого такое сближение почти смертельно. Нынешний киевский режим, который возник благодаря поддержке Госдепартамента США, может рухнуть под грузом российско-американского потепления. Дональду Трампу невозможно будет дружить и с Киевом, и с Москвой при нынешнем уровне конфликта между ними. Американский выбор в пользу России заставит Украину как минимум двинуться в сторону политического урегулирования внутреннего кризиса и, безусловно, создаст для киевского режима очень серьезные внутривнутриполитические проблемы. Поэтому украинские власти будут делать всё возможное, чтобы поссорить Россию и Америку.

Для усиления своей антироссийской позиции Петр Порошенко обращается за поддержкой к Берлину и Лондону, где сегодня у власти сторонники жесткой линии в отношении Москвы. Канцлер Германии Ангела Меркель не хочет радикального российско-американского сближения как минимум по двум причинам.

Во-первых, тогда она теряет роль лидера нынешней антироссийской волны в Европе. Сегодня многие страны являются политическими и экономическими содержанием Германии, которая практически покупает их лояльность. Но это антироссийское единство весьма шаткое. Если дело дойдет до реального сближения Москвы и Вашингтона, то многие европейские лидеры начнут искать свои национальные, а не общеевропейские выгоды от этого союза.

Во-вторых, для Меркель российско-американское сближение крайне невыгодно во внутривнутриполитической борьбе. У нынешнего канцлера нет шансов стать его политической повитухой. Лавры от российско-американского ренессанса, если он случится, будут пожинать ее оппоненты.

Сегодня антироссийские настроения в Европе самые сильные со времен окончания холодной войны. Носители этих настроений весьма влиятельны и будут всячески мешать сближению России и США. Более того, они будут жестко давить на Америку, чтобы

заставить президента Трампа выбирать союз с Европой в противовес сотрудничеству с Россией.

Но нужно иметь в виду, что «антироссийскость» — это самый слабый из всех факторов, объединяющих Европу. Он станет еще слабее, если Владимир Путин и Дональд Трамп найдут общий язык по базовым вопросам современного мироустройства. И у меня почти нет сомнений в том, что в случае потепления российско-американских отношений мы с «изумлением» обнаружим, как меняют свою риторику самые пещерно ориентированные европейские политики. Или на смену им придут другие — готовые встраиваться в новые реалии.

Разумеется, любые позитивные изменения в российско-американском сотрудничестве — это определенный вызов и для Китая. Но можно предположить, что Пекин в сложившихся обстоятельствах начнет искать свою выгоду и не будет противостоять налаживанию диалога. Сегодня китайцы не могут использовать Россию как своего потенциального партнера в выстраивании баланса интересов с США: торгово-экономические отношения между двумя государствами исчисляются примерно \$20 млрд. Эта сумма с Америкой у Китая в 25 раз больше, да еще и с положительным балансом. Сейчас у Москвы фактически нет каналов воздействия на Вашингтон. А будущее партнерство создаст такие каналы, которые при определенных условиях могут быть востребованы Китаем.

Но самая большая угроза для улучшения отношений между РФ и США исходит от очень влиятельной части американской элиты, которая по внутривнутриполитическим причинам враждебно настроена к Дональду Трампу. Его оппоненты понимают, что любое сближение Москвы и Вашингтона усилит позиции президента, перераспределит экономические преференции в пользу тех корпораций, которые встроятся в это сближение и будут извлекать дивиденды из нового национально ориентированного мироустройства. Принцип «Америка везде и любой ценой!» уйдет в прошлое. Ничего личного! Просто деньги!

Не замечать эту угрозу новая американская администрация не может. Вопрос в том, что перевесит: готовность Трампа к вынужденным внутренним компромиссам или базовые принципы его новой внешней политики? Но даже если он выберет второе, то придется обрастать новыми сторонниками в своей стране. А сегодня это очень непросто.